

— Ничего, — опомнился Тан Ванъян, поспешно замотал головой, суетливо потирая ладони о колени, — просто задумался. Я... я пойду туда на минутку.

Ли Цяо, держа в руке коробку с едой, смотрел на его поспешно удаляющуюся спину, задумчиво размышляя.

*

С наступлением ночи в общежитии класса F становилось всё шумнее. Большие общие кровати сами по себе располагали к разговорам, а завтра предстояла первая запись отборочного тура, в котором почти половина участников соберёт вещи и отправится домой. Сначала двое-трое не могли уснуть, лежали и болтали, а потом к ним присоединилась почти половина класса.

— Всего один раз выступил на сцене, и уже пора уходить, — кто-то с грустью вздохнул. — В последнем эпизоде меня показали меньше чем на пять секунд, моя сестра сидела перед телевизором и так и не смогла меня найти.

— У меня тоже самое, — кто-то положил руку на глаза, его голос звучал глухо. — Мой отец позвонил мне и сказал, чтобы я не расстраивался, главное — чему-то научиться, в крайнем случае можно попробовать в следующем году... Но тогда я уже стану «подогретым мясом», эх.

— Я только недавно начал учиться у Е Юйгэ, но ещё не успел показать, чему научился, а уже вылетаю. Эх, жаль, что не оправдал его доброту.

Чем больше они говорили, тем мрачнее становилось настроение. Кто-то перевернулся и сел, пытаясь подбодрить остальных:

— Не будьте такими пессимистами! Шанс может появиться в любой момент. «Подогретое мясо» — это, конечно, уничижительное прозвище, но в этом нет ничего постыдного. В любой области именно более опытные и способные люди достигают вершин. Почему только в индустрии идолов мы должны страдать от капризов зрителей?

— Верно! — кто-то поддержал. — Если у меня есть способности, даже если я «подогретое мясо», у меня будут фанаты, которые меня поддержат. И тогда решать будет тот, у кого больше фанатов!

Всё больше людей начали подбадривать себя, а те, кто до этого грустил, не желая портить настроение, либо молчали, либо сменили тему:

— Кстати, правда, спасибо Е Юйгэ. Он из класса А, но добровольно учит нас, отстающих.

— У него есть талант, и он хороший человек. Если он займёт центральную позицию, я буду только рад!

...

Ли Цяо с самого начала не участвовал в этом ночном разговоре, но когда зашла речь об этом, он слегка приподнял бровь и мысленно произнёс:

— Система.

— Я здесь! — Система, как верный подхалим, сразу поняла, чего хочет Ли Цяо, и быстро выдала ответ:

— Е Юйгэ, текущий лидер по популярности, рост 178 см, вес 57,5 кг, студент третьего курса одного из ведущих университетов медиа... Вот как он выглядит.

В сознании Ли Цяо появилось лицо невероятной красоты, с чертами, которые можно назвать как женственными, так и мужественными.

— Красивый, даже с оттенком андрогинности, — восхитился Ли Цяо. — Настоящая красавица.

К тому же, будучи студентом третьего курса ведущего университета медиа, он, вероятно, образован и воспитан. Объективно говоря, он намного лучше оригинального хозяина тела, который в восемнадцать лет бросил всё ради шоу талантов, имел слабое здоровье и жил в даосском храме, едва не став «девятью пропущенными рыбами».

И уж точно лучше того, кто с девяти лет скитался и ни дня не учился в школе.

[Система: хочет что-то сказать, но сдерживается.jpg]

Ли Цяо усмехнулся:

— Ты думаешь, что он может быть настоящим главным героем, и мне не стоит его хвалить, да?

[Система кивнула, как сумасшедшая.]

— Главный герой в книге красив и добр. Если это правда, то нам лучше просто идти каждый своей дорогой.

[Система: взгляд с подозрением.jpg]

— Я изначально не собирался ни с кем сражаться, как петухи на арене, — лениво произнёс Ли Цяо. — Если я чего-то добиваюсь, то всегда полагаюсь на свои силы, а не на то, что целыми днями из кожи вон лезу, чтобы подавить или «ударить по лицу» кого-то. Конечно, если он сам

реши́т столкнуться со мной, — улыбнулся Ли Цяо, — то мне останется только сожалеть.

Ночной разговор постепенно стих, вокруг раздавались храп, скрежет зубов и даже разговоры во сне. Ли Цяо, сидя на верхней кровати в позе лотоса, мог видеть пейзаж за окном. В мире, где магия пришла в упадок, люди заменили духовное совершенствование чем-то под названием «технологии». В ярком ночном пейзаже мегаполиса бесконечные потоки света переливались всеми оттенками розового.

Ли Цяо вдруг произнёс:

— Система, скажи, чем на самом деле занимаются «идолы»?

Сегодня он поглотил огромное количество информации об «идолах», но это только усилило его недоумение: в мире культивации тоже были те, кто обладал выдающимся талантом и усердно практиковал, становясь примером для подражания среди начинающих культиваторов.

Однако в этом мире идолы, которые тоже должны учиться петь, танцевать, читать рэп и сочинять музыку, кажется, подвергаются дискриминации, находясь на самом дне социальной лестницы. Многие открыто выражают свою неприязнь к «айдолам», и даже многие фанаты, кажется, не слишком уважают своих кумиров.

— В культуре Японии и Кореи идолы представляют... — Система с энтузиазмом принесла кучу информации из интернета, мотая головой и зачитывая.

— ...Ладно, — рассмеялся Ли Цяо, мысленно погладив её. — Лучше пойду спать, нужно набраться сил, завтра предстоит серьёзное испытание.

На следующий день в общем зале с раннего утра поднялся шум, все готовились встать в очередь для визажа и укладки.

У съёмочной группы было ограниченное количество гримёрок, а участников — более ста человек, так что даже если все стилисты работали без остановки, они не могли уделить внимание каждому. В прошлых сезонах женских групп некоторые участницы могли сами делать макияж и причёски, но среди парней почти все были беспомощны, поэтому они старались прийти пораньше, чтобы занять хорошее место и получить хорошего стилиста, пока было время, ведь первые несколько человек обычно получали самый тщательный уход.

Когда Ли Цяо проснулся, большинство уже ушли. Только когда он с зубной щёткой в руке подошёл к двери умывальной комнаты, он увидел, что внутри ещё осталось несколько человек, и, судя по всему, у них возник спор.

— Ты вечно оставляешь таз с бельём здесь, я чуть не упал! Если ты любишь стирать за классом А, это твоё дело, но портить жизнь своим одноклассникам — это уже перебор!

Звучало не как серьёзный конфликт, но говорящий смотрел искоса, и в его голосе невольно сквозило презрение.

Их собеседник, держа в руках таз с бельём, с сожалением ответил:

— Извини, белья слишком много, днём нет времени стирать, я всегда ставлю таз под умывальник и стараюсь поскорее всё выстирать. Если хочешь, я могу компенсировать тебе это, например, принести еду или что-то ещё?

У него была стрижка «волчий хвост», круглое лицо и влажные, опущенные вниз глаза. Это был не кто иной, как старый знакомый Ли Цяо.

Система уже давно проверила его данные: Лу Чайцзя, рэпер, чья популярность тоже балансировала на грани вылета. Сопоставив это с содержанием книги, Ли Цяо понял, почему к нему так относятся — он был яростным поклонником второстепенного антагониста, публично признался ему в любви с самого начала шоу и добровольно выполнял за него всю чёрную работу, вроде стирки и беготни по поручениям. Другими словами, он был «второстепенным любовным интересом второстепенного антагониста».

В оригинальной книге это было описано подробно: хотя однополые браки уже легализованы, такие навязчивые гомосексуалисты, как Лу Чайцзя, по-прежнему вызывают презрение. Особенно с его круглым лицом, женственными чертами и стрижкой «волчий хвост», которая, вместо того чтобы выглядеть круто, делала его похожим на девочку. За кулисами другие стажёры смеялись над ним, называя его «девчонкой».

Он был одним из двух, кто всё ещё проявлял тепло к оригинальному хозяину тела: это что, взаимная симпатия между второстепенными персонажами?

Ли Цяо никак не мог понять его: какова была цель автора, создавая Лу Чайцзя? Если бы это был он сам, то он мог бы использовать своё превосходное происхождение и злобный характер, чтобы подчеркнуть главного героя. Но Лу Чайцзя был настолько слаб и унижен, что, казалось, не мог соревноваться с главным героем. Неужели его создали только для того, чтобы подчеркнуть обаяние второстепенного антагониста?

Тот, кто придирался к Лу Чайцзя, услышав о «компенсации», выразил смешанные чувства желания и отвращения:

— Ладно, но ты не должен использовать это как повод подойти ко мне слишком близко...

— До девяти осталось десять минут, а я думал, что только я не спешу, — войдя в комнату, Ли Цяо со стуком поставил стакан с зубной щёткой на умывальник. — Тан Ванъян сказал мне, что стилисты придут в девять, и к этому времени первые уже должны быть готовы.

— Ох! — окружающие ахнули: они так увлеклись наблюдением за сценой, что чуть не забыли о времени. По сравнению с главным делом, споткнуться о таз с бельём — ерунда!

Те, кто до этого поддерживал придиравшегося, сразу потеряли интерес и начали тянуть его за руку:

— Ладно, пошли, ты ещё не переоделся!

— Это мелочь, у меня есть пластырь!...

Тот, кто придирался, мгновенно оказался втянут в общий поток, словно проглотил муху, но Ли Цяо был прав, это было делом, которое нельзя было откладывать, так что он просто пошёл за остальными.

Лу Чайцзя, наконец освободившись, поспешно поставил таз и подошёл к Ли Цяо:

— Спасибо...

Ли Цяо взглянул на него в зеркало и увидел, что его глаза сияют, а улыбка выражает благодарность, что делало его ещё больше похожим на преданного щенка.

<http://bllate.org/book/15409/1362412>